

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС21-8025

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 августа 2021 года

Резолютивная часть определения объявлена 23 августа 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 30 августа 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,
судей Букиной И.А. и Разумова И.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу финансового управляющего имуществом Егорова Евгения Александровича (далее – должник) Захарова Артёма Дмитриевича (далее – заявитель, финансовый управляющий) на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.03.2021 по делу № А56-7844/2017 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области,

при участии в судебном заседании представителей:

заявителя – Ступина Д.С.;

должника – Большакова С.А.;

публичного акционерного общества «Сбербанк России»
(далее – Сбербанк) – Сафонова Д.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 16.07.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, объяснения представителя заявителя и Сбербанка, поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителя должника, возражавшего против удовлетворения жалобы по основаниям, указанным в отзыве, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника финансовый управляющий его имуществом обратился в суд с заявлением о признании недействительной

единой сделки, направленной на отчуждение квартиры, расположенной по адресу: город Санкт-Петербург, ул. Савушкина, д. 140 (далее – четырёхкомнатная квартира), оформленной договорами купли-продажи от 04.09.2015 между должником и Скробовой Ириной Георгиевной и от 15.11.2016 между Скробовой И.Г. и Курмаковой Нелли Михайловной (далее – супруга); применении последствий недействительности сделки в виде возврата четырехкомнатной квартиры в конкурсную массу должника.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.04.2019, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2019, заявление удовлетворено.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.10.2019 данные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

При новом рассмотрении определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.06.2020 заявление удовлетворено.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2020, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.03.2021, принятое на новом рассмотрении определение суда первой инстанции от 19.06.2020 отменено; в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить принятые на новом рассмотрении постановления судов апелляционной инстанции и округа, оставить в силе определение суда первой инстанции.

В судебном заседании представители заявителя и Сбербанка поддержали доводы кассационной жалобы.

Представитель должника возражал против удовлетворения жалобы по основаниям, изложенным в отзыве, просил оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Жалоба рассмотрена в порядке части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие представителей иных лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания, не представивших возражений по доводам жалобы финансового управляющего.

Изучив материалы дела, заслушав участников судебного заседания, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на неё, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, на основании договора о долевом участии в строительстве от 12.02.2003 № 12/02/03, заключенного с обществом с ограниченной ответственностью «Отделстрой», акта приёма – передачи от 29.04.2005 к нему, должником в единоличную собственность приобретена четырёхкомнатная квартира, общей площадью

133,1 кв.м., представляющая собой объединенные на этапе строительства однокомнатную и трехкомнатную квартиры, расположенные рядом.

25.02.2003 (до заключения 12.01.2011 брака с Курмаковой Н.М.) должник произвёл регистрацию по месту жительства в однокомнатной квартире № 68 площадью 74,30 кв.м., расположенной по адресу: г. Санкт – Петербург, ул. Савушкина, д. 138 (далее – однокомнатная квартира). Однокомнатная квартира была передана акционерным обществом закрытого типа «Управление Механизации № 2» брату должника – Егорову Андрею Александровичу по договору уступки требования от 04.12.2000, затем продана последним супруге должника 26.12.2006. Супруга, в свою очередь, подарила ½ часть этой квартиры своей матери – Курмаковой Нурхании Мухаметшиновне (договор дарения от 14.09.2013).

15.06.2012 должник зарегистрировал право собственности на квартиру № 5 общей площадью 154 кв.м., расположенную по адресу: г. Санкт – Петербург, Курортный р-он, п. Солнечное, Средняя улица, д. 8, корп. № 5 (далее – квартира в Солнечном). Квартира приобретена должником у общества с ограниченной ответственностью «БТК-девелопмент» на основании договора № 05-05-О купли-продажи объекта недвижимости с использованием кредитных средств от 04.06.2012; оплата произведена за счёт собственных средств должника в размере 4 232 560 рублей и заёмных в размере 7 900 000 рублей, полученных у публичного акционерного общества Банк «ВТБ» (далее – банк «ВТБ») по кредитному договору № 623/5606-0001926 под залог приобретаемой недвижимости и поручительство супруги (договор поручительства от 04.06.2012 № 623/5606/0001926-п01).

24.03.2015 супруга и двое детей должника – Егоров Антон Евгеньевич 2011 года рождения и Егорова Валерия Евгеньевна 2001 года рождения выписались из однокомнатной квартиры и зарегистрировались по месту жительства в четырёхкомнатной квартире.

24.04.2015 должник и супруга заключили брачный договор, по условиям которого вся приобретённая на момент заключения договора в период брака недвижимость переходит в единоличную собственность супруги, а имущество, приобретённое после заключения договора, является единоличной собственностью того супруга, на чьё имя оно будет приобретено. В тот же день (24.04.2015) стороны заключили между собой ещё одну сделку – договор купли – продажи четырёхкомнатной квартиры по цене 14 600 000 рублей, в регистрации перехода права собственности по которой Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ленинградской области было отказано.

04.09.2015 должник продал четырёхкомнатную квартиру Скробовой И.Г. за 10 600 000 рублей при кадастровой стоимости данной квартиры около 12 300 000 рублей.

28.10.2015 должник реализовал квартиру в Солнечном гражданам Брагину Борису Владимировичу и Брагиной Светлане Анатольевне за 14 250 000 рублей. Заключение данной сделки купли-продажи было одобрено банком «ВТБ» как залогодержателем и супругой как поручителем. Вырученными от

продажи денежными средствами должник погасил требование по ипотечному кредиту перед залогодержателем в размере 4 095 916 рублей 94 копейки, а оставшиеся 8 545 000 рублей передал супруге. Сделка купли-продажи квартиры в Солнечном оспаривалась финансовым управляющим в настоящем деле о банкротстве должника; вступившим в законную силу определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.02.2019 в удовлетворении заявления о признании сделки недействительной отказано.

20.11.2015 брак между супругами расторгнут в судебном порядке.

15.11.2016 Скрובה И.Г. продала четырёхкомнатную квартиру супруге должника за 10 600 000 рублей.

05.03.2017 арбитражный суд принял к производству заявление общества с ограниченной ответственностью «Кардинал» о признании должника несостоятельным (банкротом), 02.06.2017 в отношении должника введена процедура реструктуризации долгов гражданина, а 12.12.2017 должник признан несостоятельным (банкротом).

В поданном в суд заявлении финансовый управляющий имуществом должника просил признать недействительной оспариваемую цепочку сделок, направленную на отчуждение четырёхкомнатной квартиры, оформленной договорами купли-продажи от 04.09.2015; от 15.11.2016.

Повторно разрешая спор и удовлетворяя заявление, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 10, 168, пунктом 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, признал оспариваемую цепочку сделок ничтожной, направленной на вывод из конкурсной массы актива должника, имевшего на дату заключения крупные неисполненные денежные обязательства перед Сбербанком, чьи требования в совокупном размере 35 811 471 рубль 34 копейки признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов должника определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.07.2017 по настоящему делу, указав на недобросовестность контрагентов сделок и согласованность их действий. Отклоняя возражения о распространении исполнительского иммунитета на четырёхкомнатную квартиру, суд указал, что на момент продажи она не являлась единственной. Должник и члены его семьи обеспечены однокомнатной квартирой, в которой ранее были зарегистрированы супруга и дети; площадь данной квартиры соответствовала учётной норме площади жилого помещения на одного человека в городе Санкт-Петербурге. Суд также учитывал, что реализовав квартиру в Солнечном, вырученные денежные средства (за вычетом суммы ипотечного кредита, выплаченного залогодержателю) должник передал супруге, что ею не оспаривалось. В конкурсную массу должника денежные средства от продажи данной квартиры не поступили. В этой связи, суд счёл недобросовестными действия по регистрации супруги и детей в четырёхкомнатной квартире.

Суд апелляционной инстанции и согласившийся с ним суд округа отменил принятое по спору определение и отказал в заявлении. Применив положения пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» (далее – постановление № 48), суды пришли к выводу о том, что отчуждение должником единственного принадлежащего ему жилого помещения не может причинить вред кредиторам, поскольку на него распространяется исполнительский иммунитет. Суд округа также указал, что мотивы отчуждения должником жилого помещения не имеют правового значения для целей оспаривания сделки. В настоящее время супругой и её матерью учинён иск о снятии должника с регистрационного учёта по месту жительства в однокомнатной квартире.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

По смыслу разъяснений, данных в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», должник не вправе обходить правила об исполнительском иммунитете, меняя место жительства в отсутствие к тому объективных причин (и как следствие, перенося своими односторонними действиями в ущерб интересам взыскателя иммунитет с одного помещения на другое) после того, как взыскатель начал предпринимать активные действия, направленные на получение исполнения.

При рассмотрении настоящего спора судами установлено, что по состоянию на начало 2015 года должник и члены его семьи являлись владельцами трёх жилых помещений, два из которых были реализованы должником в том же 2015 году в преддверии своего банкротства без внесения денежных средств от реализации в конкурсную массу для расчетов с кредиторами (за исключением погашения ипотечного требования банка ВТБ).

В рассматриваемом случае являлось очевидным, что отправной точкой совершения активных действий с четырёхкомнатной квартирой и способствовавших её выводу из конкурсной массы мероприятий являлась инициированная Сбербанком в 2015 году процедура взыскания с должника - поручителя и заёмщиков – обществ с ограниченной ответственностью «Актив Медикал Групп» и «ТПК «Эксперт» задолженности по договору об открытии возобновляемой кредитной линии от 09.10.2014 (решение Третьего суда при автономной некоммерческой организации «Независимая Арбитражная Палата» от 01.09.2015 по делу №Т-СПБ/15-5440 датировано 01.09.2015).

Это одновременно объясняет мотивы поведения сторон и причину, по которой ранее свободная от каких-либо притязаний на протяжении десяти лет четырёхкомнатная квартира становится местом регистрации супруги и детей должника (ранее проживавших на протяжении длительного периода времени в однокомнатной квартире и до этого не претендовавших на улучшение жилищных условий за счёт имевшихся в собственности должника жилых помещений), предметом брачного договора, а затем и оспариваемой цепочки сделок. Как установил суд первой инстанции, действия по смене регистрации супруги и детей должника являлись недобросовестными,

совершенными исключительно с целью распространения исполнительского иммунитета на четырёхкомнатную квартиру. Брачный договор и последующее расторжение брака супругами также способствовали преследуемой сторонами цели вывода актива на супругу как заинтересованное лицо и дополнительной защите от притязаний кредиторов, открыли возможность (применительно к положениям статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации) для возможного прекращения права пользования должником однокомнатной квартирой. Однокомнатная квартира брата, оформленная в собственность супруги еще до заключения ею брака с должником, а затем перешедшая и её матери, также участвовала в избранной сторонами схеме придания четырёхкомнатной квартире статуса единственного жилья должника. Как установил суд первой инстанции, однокомнатная квартира, площадью 74,30 кв.м., исходя из установленной в городе Санкт-Петербурге учетной нормы площади жилого помещения на одного человека, позволяла удовлетворить потребности в жилье самого должника, его детей, супруги и её матери. Даже если допустить обратное, получив от должника денежные средства за реализацию им квартиры в Солнечном, супруга (уже являвшаяся на тот момент долевым собственником однокомнатной квартиры) могла направить их на улучшение жилищных условий, в том числе приобретения должнику иного замещающего жилья в связи с грядущим иском о снятии с регистрационного учёта по месту жительства.

Суды оказались едины в оценке поведения сторон (иной оценки поведения сторон судами апелляционной инстанции и округа в обжалуемых судебных актах не приведено), в том числе Скробовой И.Г., при заключении договоров купли-продажи от 04.09.2015 и от 15.11.2016, признав их единой сделкой, направленной на вывод имущества из конкурсной массы в преддверии банкротства должника во вред его кредиторам. Роль Скробовой И.Г., выступившей в роли внешне независимого приобретателя четырёхкомнатной квартиры, а фактически мнимого промежуточного звена в сделке должника с супругой, заключалась в легализации ранее невозможного прямого перехода права собственности от одного супруга другому, закреплённой последующим расторжением брака между ними. Номинальный характер участия подтверждался приобретением и последующей продажей четырёхкомнатной квартиры за индентичную стоимость (цена приобретения и продажи совпадали, разумная цель получения какой-либо выручки от перепродажи объекта недвижимости отсутствовала), краткосрочным периодом владения (чуть более года), завершающим цепочку сделок моментом реализации (состоявшимся после расторжения брака для придания ей статуса единоличной собственности теперь уже бывшей супруги).

Приняв во внимание данные обстоятельства, включая предшествующее заключению оспариваемой цепочки сделок составление брачного договора и его условий, отсутствие обоснования мотивов совершения сделки со стороны Скробовой И.Г., сохранение за супругой и её детьми права пользования квартирой (подтверждаемого справкой о регистрации), суд первой инстанции пришёл к правильным выводам о согласованности действий участников всей

цепочки оспариваемых сделок, совершёнными со злоупотреблением, исключительно с целью причинения вреда кредиторам должника путём отчуждения недвижимого имущества и последующей невозможности за счёт него пополнения конкурсной массы.

При повторном рассмотрении спора суды апелляционной инстанции и округа не привели каких-либо доводов, опровергающих выводы суда первой инстанции и подтверждающих законность оспариваемых сделок.

Более того, сам должник, настаивая на реальности оспариваемых сделок купли-продажи четырёхкомнатной квартиры, исходил из собственного решения оставить данную квартиру бывшей супруге в связи с расторжением брака, вызванного ухудшением его финансового состояния, указывая на прекращение совместного проживания с семьей в связи с началом бракоразводного процесса.

Судебная коллегия поддерживает вывод судов о наличии пороков в оспариваемых сделках. Факт совершения должником-гражданином в преддверии собственного банкротства в условиях своей неплатежеспособности сделки (совокупности сделок) по отчуждению принадлежащего ему имущества в пользу заинтересованного лица в достаточной степени подтверждает факт направленности такой сделки (совокупности сделок) на причинение вреда имущественным правам и законным интересам его кредиторов (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации оспариваемой сделки должника в качестве подозрительной. Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (статьи 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Указанная правовая позиция подлежит применению и при рассмотрении споров о признании сделки недействительной по общим основаниям статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Не опровергая вывод суда первой инстанции о недействительности сделок, суды апелляционной инстанции и округа распространили на четырёхкомнатную квартиру исполнительский иммунитет, сославшись на разъяснения пункта 4 постановления № 48, согласно которому не подлежит признанию недействительной сделка, направленная на отчуждение должником жилого помещения, если на момент рассмотрения спора в данном помещении продолжают совместно проживать должник и члены его семьи и при возврате помещения в конкурсную массу оно будет защищено исполнительским иммунитетом (статья 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия не может согласиться с данным выводом ввиду следующего.

В приведенных разъяснениях речь идет о жилых помещениях, являющихся единственными пригодными для проживания, в первую очередь, должника, как

центральной фигуры в деле о несостоятельности (банкротстве), а при наличии у него членов семьи, совместно с ним проживающих, - и для указанных лиц.

Во вторую очередь, разъяснения применимы к ситуации, в которой отчуждающий единственное жилое помещение должник на момент рассмотрения спора проживал и продолжает проживать в нем совместно с членами своей семьи, действительно считая данное жилое помещение своим единственным жильем.

В рассматриваемой ситуации судом первой инстанции было установлено, что спорная четырёхкомнатная квартира не являлась единственным пригодным для проживания должника жильём, формально став таковым в результате последовательных недобросовестных действий должника, направленных на искусственное создание данной ситуации. В четырёхкомнатной квартире должник не проживал на момент её отчуждения и не планировал проживать в дальнейшем. Должник также никогда не был зарегистрирован по указанному адресу; в данных суду первой инстанции объяснениях указал на проживание в принадлежащей его брату квартире № 81, расположенной по адресу: город Санкт-Петербург, улица Возрождения, дом №7/25, литера А.

Таким образом, сам должник не считал четырёхкомнатную квартиру своим единственным жильем, выразив волю на отказ от исполнительского иммунитета. Имея в собственности несколько жилых помещений и изначально не намереваясь использовать ни одно из них в качестве единственно пригодного для собственного проживания жилья, должник производил их последовательную реализацию, не направляя вырученные денежные средства ни на погашение требований кредиторов, ни на покупку нового жилья. Отсутствие у должника жилья, свободного от исполнительского иммунитета, является исключительно результатом совершённых им действий.

При доказанном факте совершения должником в преддверии собственного банкротства действий, направленных на создание объекта, защищённого исполнительским иммунитетом, суд первой инстанции правомерно квалифицировал поведение должника как злоупотребление правом, что позволяло применить к последнему предусмотренные законом последствия такого злоупотребления – отказать в применении к четырёхкомнатной квартире исполнительского иммунитета (пункты 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вопреки ошибочным выводам судов апелляционной инстанции и округа, возврат по недействительной сделке четырёхкомнатной квартиры как одного из нескольких ранее принадлежащих должнику жилых помещений по смыслу, заложенному абзацем вторым пункта 3 постановления № 48, автоматически не наделял её безусловным исполнительским иммунитетом.

Разрешение подобного вопроса являлось прерогативой суда, рассматривающего обособленный спор исходя из конкретных фактических обстоятельств, необходимости как удовлетворения требований кредиторов, так и защиты конституционного права на жилище самого гражданина-должника и членов его семьи, в том числе находящихся на его иждивении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, обеспечения указанным лицам

нормальных условий существования и гарантий их социально-экономических прав. Данный вопрос применительно к фактически установленным обстоятельствам настоящего обособленного спора разрешён судом первой инстанции верно.

Учитывая изложенное, выводы суда первой инстанции об отказе в распространении исполнительского иммунитета на четырёхкомнатную квартиру, наличии оснований для удовлетворения заявления о признании недействительной цепочки сделок, направленных на вывод имущества из конкурсной массы, возврата четырехкомнатной квартиры в конкурсную массу в порядке применения последствий недействительности сделок являются верными, а принятый им судебный акт – законным, обоснованным и мотивированным. Оснований для отмены правильного по существу определения суда первой инстанции у апелляционного суда не имелось, суд округа данные нарушения не устранил.

В связи с чем принятые на новом рассмотрении настоящего обособленного спора постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определение суда первой инстанции – оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.03.2021 по делу № А56-7844/2017 отменить.

Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.06.2020 по тому же делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

И.А. Букина

Судья

И.В. Разумов